

«ДЕД АЛЬФРЕД»

Дедушка, Деда, Дедуся... Так с детского возраста остается образ теплого благодушия, немножко ворчливой ласки и мягкой деликатности. Художник АЛЬФРЕД ЭРНЕСТОВИЧ ШВЕДРЕВИЦ, мой друг, пронес свое меткое прозвище через всю свою долгую жизнь, с молодости. Именно эти качества, особой деликатности и приветливого добродушия были главными в его натуре, что вы чувствовали с первого же знакомства с ним. Нежным лириком был он и в живописи.

Лет 20 тому назад, я пришел на его выставку в зале Министерства Просвещения в Сантьяго, Чили. Намеренно я выбрал тот час, когда посетителей почти не бывает, желая без помехи узнать художника-автора, так сказать, «изнутри». Вспоминаю, как уходя, я уносил чувство нежной ясности, интимной тишины и гармонии. Были выставлены семейные портреты. Вот, за шитьем, освещенная мягким светом настольной лампы, с выражением в лице своей заботы, сидит в кресле его супруга, Вера Михайловна. Рядом, портрет дочери-студентки за книгой. Следующий - портрет младшей дочери, ушедшей в какие-то свои девичьи думы. Эти акварельные портреты полны сосредоточенной тишины и уюта. Затем шли групповые портреты его друзей, музицирующих в дуэтах, квартетах или сольных исполнителей, в позах, правдиво схваченных точным рисунком, с умелым обобщением темных пятен и теней. Ни бравурной хлесткости, ни неожиданностей искаженной формы, ни ярких эффектов света - ничего этого не было. Напротив тщательная бережливость обобщений и сдержанная скромность во всем, как в движении, так и в цвете, показывали основательную школу и обдуманную солидность владения художественными средствами. Это было заметно во всех его работах, как в портретах так и в пейзаже. Мир гармонии и покоя уносил я в душе, уходя с выставки. Тогда и произошло мое первое знакомство с «Дедом Альфредом», а затем со всей его семьей, связавшей нас прочной дружбой.

Родившись в коренной семье рижан в 1887 году, он еще мальчиком проявлял свои склонности к рисованию. Закончив русскую гимназию в самой Риге, он не смог поступить в Художественную Академию, куда его собирався определить родной брат, вскоре умерший, и он был вынужден искать службу. Принятый чертежником в большую индустрию резиновых изделий «Проводник», известной по всей России, его скоро переводят в бюро рекламы, при фабрике, и здесь он знакомится с приемами коммерческого рисунка, обнаруживая себя артистом не только в черно-белой графике пера и кисти, но и в цветном плакате. С опытом пришла и техника, знание композиции текста и рисунка, знание шрифта и владение общей формой. В свободное время молодой Альфред работает над пейзажем, не только в поле, но и в самой старой Риге. Серо-замшелый гранит замков, крепостей и просто домов старой архитектуры, дают в обилии материал для пейзажиста-урбаниста.

Эти занятия обрывает война 1914 года. Призванный в армию, вольноопределяющимся 1-го разряда, он получает назначение в инженерно-технические части, в картографическое отделение, где и проводит всю войну. Конец войны застаёт его по делам службы, уже в 1918 году, в Москве, где он знакомится со своей «суженой»-девицей Верой Кочетковой, дочерью полковника Кочеткова. В следующем году они венчаются и уезжают в Ригу, где и начинают строить свою семью. Латвия в это время переживала государственный организационный период. Время было нелегкое, но коммерческая жизнь, поддерживаемая бывшими союзниками, стала быстро развиваться. Тут и пригодились знания и талант в коммерческой живописи молодого художника. В компании со своим приятелем он открывает бюро рекламы. Дело пошло хорошо. Но мечта получить настоящее художественное образо-

вание, не оставляет его и он решает, не бросая своего дела нужного для жизни, поступить во вновь открывшуюся художественную академию в Риге. В этой художественной школе, профессорами оказались ряд художников-академиков Петроградской Академии Художеств, ушедших от революции и голода. Они стали основателями Рижской Академии - профессора Пурвин, Богданов-Бельский и др. и были теми педагогами, которые сумели передать молодому Шведревицу лучшие традиции Петроградской Академии Художеств. Здесь он получил прочные основы художественного ремесла, школу и навыки, которые он пронес через всю свою долгую творческую жизнь. Любовь к делу живописи у него связывалась со щепетильной честностью и дисциплиной в работе. Таким я его видел за выполнением своих пейзажей или рисунков, два из которых я берегу по сей день. Это два мастерских портретных набросков карандашом, взятых с меня во время моей работы с учениками. Закончив Рижскую Академию в 1935 году, и получив диплом, он переходит на деятельность педагога, преподавателем рисования в гимназии. Здесь он смог больше отдать себя живописи, усовершенствуя свою акварельную технику. Как любитель-музыкант, он принимает участие в любительских концертах, которые оставляют след в его акварельных работах.

События Второй Войны обрывают иллюзию семейной и творческой жизни художника и перебрасывают его с женой и двумя дочерьми, уже барышнями в Австрию, в Тироль. Новые места, другая природа и своя архитектура тирольских городков - всё это дает новый материал впечатлений, ложась собранием акварельных листов в папке художника. Австрийцы, французы, американцы - этого переходного времени, бывают частыми гостями семьи художника, приобретая его работы. Затем переезд в Чили. Семья увеличивается. Сначала провинция, и затем переезд в столицу - Сантьяго, где зять и дочь занимают хорошее положение, когда «дед» по прозвищу - становится дедом в семье по-настоящему. После перенесенных волнений войны, он находит и в Чили настоящую тихую пристань, и возможность работать. Вся семья прочно входит в жизнь русской колонии, принимая в ней деятельное участие, и не было человека кто-бы не знал «деда Альфреда» и его супругу Веру Михайловну, как и дочь -врача, Ирину Альфредовну, широко открывшую двери своих приемных часов для всей русской колонии бесплатно.

Почти 20 лет, постоянно встречаясь с дедом, мы обсуждали вопросы искусства, находя всегда новую тему. Наша дружба не меркла, ибо он и я, видели предназначение искусства в его телеологической заданности. Красота в искусстве должна быть добра и правдива. Как Добро и Истина должны быть красивы. Это КРЕДО оставалось для него нерушимым до последнего его дня.

Однако, мой отъезд в Европу разлучил меня с ним на последние 8 лет. Я знал, что он угасает. Мне писали, как он тосковал по своей Риге в последние годы, а теперь я получил известие, что он ушел от нас. Ему было 92 года. В последний путь на русское кладбище в Сантьяго, проводила его многочисленная семья, с внуками и правнуками, как и близкие друзья.

Выражая свое сердечное сочувствие дорогой Вере Михайловне и всей семье, глубоко верю, что светлая душа деда Альфреда, принята Господом за её чистоту.

Сергей Байкалов-Латышев.